

УДК-323(470+571)

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЗГИН)**

*Т.Н. Литвинова*¹

В статье рассматривается процесс институциализации этнонационального движения лезгин как одного из акторов регионального политического процесса на Северном Кавказе. Автор раскрывает основные теоретические подходы к созданию и развитию этнополитических движений. Показаны проблемы лезгин, как разделенного народа, которые подталкивают процесс этнической мобилизации. Исследуется развитие лезгинского национального движения после распада СССР и участие лезгинских организаций в современном этнополитическом процессе на Северном Кавказе России.

Ключевые слова: этнонациональные движения; разделенные народы; лезгины; институциализация; национально-культурная автономия.

В силу полиэтничности современных государств, границы которых не всегда проводились с учетом национальных особенностей расселения, феномен разделенных народов приобрел особую актуальность для внутривнутриполитических и межгосударственных отношений. Наличие или отсутствие у народа собственной национальной государственности и его политический статус в полиэтничном государстве имеет для него ключевое значение. В случае, если этнос недоволен своим политическим или правовым статусом, он начинает борьбу за его повышение. У этнических групп формируется представление, а затем и политическая программа, что государство есть атрибут и гарант сохранения групповой целостности и культурной идентичности, а значит, оно должно иметь этнонациональный характер.

Некоторые этносы не только не имеют никакой формы государственности, но и являются разделенными между несколькими странами, поэтому их желание повысить свой политический статус и реализовать свое право на самоопределение дестабилизирует этнополитическую ситуацию сразу в нескольких государствах. Феномен разделенных народов приобрел особую остроту и на постсоветском пространстве, в частности на Кавказе. К.С. Гаджиев отмечает, что с распадом СССР и образованием новых независимых госу-

¹ Литвинова Татьяна Николаевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительных исследований социально-политических систем, Институт социологии РАН (Москва). Email: tantin@mail.ru.

© Литвинова Т.Н., 2015

дарств малые народы оказались в совершенно новом положении: появились трансграничные диаспоры азербайджанцев, армян, осетин в Грузии, лезгин, аварцев, цахуров – в Азербайджане [3, 68]. Для Северо-Кавказского региона Российской Федерации эта проблема имеет существенное значение. В связи с полиэтничностью Северного Кавказа и невозможностью проведения административных границ, учитывающих особенности территориального расселения того или иного этноса, проблема разделенных народов здесь представлена во всем ее многообразии.

Одним из разделенных народов Кавказа являются лезгины, проживающие в Южном Дагестане и Азербайджане. После присоединения Кавказа к Российской империи территории, заселенные лезгинами, были разделены между Дагестанской областью и Шемаханской губернией (она находилась на территории современного Азербайджана) в 1860 г. Первый ярко выраженный протест по поводу своей разделённости лезгины выразили 5 декабря 1921 г. Совет народных депутатов Дагестана объявил занятые Азербайджаном лезгинские земли, входившие до покорения Россией Кавказа в состав Дагестана, спорными и потребовал их возврата. В 1958-1960 гг. проблемы лезгинского народа были подняты национальной интеллигенцией, а в 1965 г. дагестанский журналист И. Казиев создал неформальную лезгинскую организацию, в программу действий которой были включены требования образования отдельной административной территории, объединяющей все населенные лезгинами земли [4, 3].

Общая численность лезгин России, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 473,7 тыс. чел, 385,2 тыс. проживают в Дагестане [2]; 158 тыс. лезгин – в Азербайджане [13].

Цель нашей статьи – раскрыть особенности институционализации этнонационального движения лезгин и их участие в региональном политическом процессе.

Теоретические подходы к институционализации этнонационального движения

Высшей ценностью для любого этнического сообщества является сохранение его культурной идентичности (языка, религии, традиций) и обретение государственности. По выражению М. Вебера, нация есть «сообщество чувства, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, и оно стремится к созданию такового» [18, 389]. Отсюда у этнической группы формируется представление, а затем и политическая программа, что государство есть атрибут и гарант сохранения групповой целостности, а значит, государство должно иметь этнонациональный характер. Эти представления и претензии создают моральную основу для требований осуществления этносом политического

контроля над территорией проживания, даже если ее представители не составляют большинства населения данного государства [14, 14].

Для защиты своих прав и выражения своих интересов этнические группы создают устойчивые связи, правила, нормы и организации, то есть воспроизводят и создают политические институты. Основоположник концепции институциональной эволюции Д. Норт выделил в составе институтов три главных элемента: а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности), которые складываются спонтанно без чьего-либо замысла как побочный результат взаимоотношений многих людей, преследующих собственные интересы; б) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты) устанавливаются и поддерживаются сознательно; в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция) [11, 17].

Таким образом, можно различать *институционализированных* (национально-политическое движение (организация), автономия, республика) и *неинституционализированных* (этносоциальные общности, группы, кланы) акторов этнополитического процесса. Первые действуют в рамках формальных правил и процедур, вторые - в рамках неформальных процедур, подчиняются традициям и исторически сложившимся культурным условностям.

В.А. Михайлов, исследуя субъективные основы этнонационального движения, выделял следующие его элементы: интеллигенция, диссиденты, люмпен/маргиналы и «примазавшиеся». Каждый из этих элементов вносит свой вклад в развитие национального движения на пути к его формализации. В первый период – становления движения и его консолидации особую роль играет интеллигенция, она дает идеологическое обоснование движению, в основе которого лежат реваншистские стремления в области языка и культуры. Далее подключаются диссиденты (инакомыслящие, несогласные с господствующей идеологией и существующим в государстве строем), они стремятся к действию, их средство – митинг, публичные выступления, демонстрация протеста. Затем подключаются люмпен/маргиналы – это «социальное эхо» на призыв интеллигенции и диссидентов, благодаря их включению национальное движение становится массовым [9, 34-47]. Самый безыдейный элемент – «примазавшиеся». На этапе господства «примазавшихся» происходит окончательное рассоединение целей и средств движения: власть как самоцель, а не средство. «Примазавшиеся» овладевают национальными символами и даже провозглашают себя символом нации, но при этом просто играют роль. Под началом интеллигенции национальное движение находится в зачаточном состоянии, а во время «примазавшихся» пребывает в застое [9, 39]. Данная периодизация имеет важное методологическое значение, так как позволяет проследить развитие этнонационального движения и этапы его институционализации.

Развитие лезгинского национального движения

В начале 1990-х гг. на фоне процесса этнической мобилизации, охватившей все российские народы, было создано сразу несколько общественно-политических организаций лезгин: Лезгинское Национальное Движение «Садвал» («Единство»), Лезгинский Национальный Совет (ЛНС), а на территории Азербайджана Лезгинская Демократическая Партия (ЛДП) и Лезгинский национальный центр «Самур». Из них ведущей организацией являлся «Садвал», созданный 14 июня 1990 г. Главная задача движения – восстановление целостности лезгинского народа и создание республики Лезгистан [4, 3]. Период наибольшей активности «Садвала» связан с именем возглавившего его в 1993 г. генерала М. Кахриманова, призывавшего к силовому изменению границ. В 1995 г. лидеры организации под руководством выдающегося спортсмена Р. Ашуралиева пришли к более умеренной программе. Они требовали права на свободное пересечение российско-азербайджанской границы и создания в районе компактного проживания лезгин свободной экономической зоны «Самур». Снижение активности движения лезгин «Садвал» и даже его раскол в середине 1990-х гг. участники движения связали с избранием Р. Ашуралиева депутатом Народного Собрания Республики Дагестан и назначением директором Махачкалинского механического техникума [10, 17]. В 1996 г. в Махачкале в здании Республиканского центра культуры состоялся VI съезд ЛНД «Садвал». Позже некоторые активисты посчитали его неправомочным, т.к. присутствовало менее трети из общего числа делегатов. После отчетного доклада за два года деятельности руководителя организации Р. Ашуралиева его вновь избрали председателем организации. В знак протеста большая часть делегатов покинула зал, посчитав, что руководство бездействует, разменяв политическую активность на место в республиканском парламенте [10, 16-17]. То есть раскол обозначился по линии сторонников официальной власти и оппозиции.

Ситуация изменилась после VII съезда «Садвала» в ноябре 1998 г., когда в лезгинском национальном движении вновь активизировалось радикальное крыло. «Садвал» сочетал легальные формы работы с нелегальными, и уже в конце 1990-х гг. располагал вооруженными отрядами боевиков численностью до 14 тыс. человек, что заставило Баку дислоцировать на приграничных территориях до четырех войсковых бригад.

В то время как Дагестан вынужден признавать существование проблемы разделенности лезгин, Азербайджан отрицает ее наличие, это унитарное государство отвергает любые предложения о федерализации или создании автономных областей для проживающих в нем крупнейших народностей. Кроме того, признание лезгинской проблемы опасно сопоставлением ее с проблемой разделенности азербайджанцев между Азербайджаном и Ираном, а также армян между Арменией и Нагорным Карабахом [4, 2-3]. Российские федеральные власти воздерживались от каких-либо действий в отношении

лезгинского движения. Вооруженное противоборство лезгин с Азербайджаном, вовлечение в эту борьбу других народов Дагестана, несомненно, создало бы серьезную угрозу безопасности и стабильности РФ. Поэтому республиканские власти Дагестана настаивали на самороспуске всех этнонациональных движений и их вооруженных формирований.

Так, после VII съезда «Садвала», прошедшего 14 ноября 1998 г., где снова раздавались требования немедленного пересмотра границ, Председатель Госсовета Дагестана М. Магомедов в своем интервью так отозвался о национальном движении лезгин: «...Он [съезд – Т.Л.] и не имел никакой законной силы, потому что выборы делегатов в первичных организациях нигде не проводились. Там просто собрались люди (я не хочу сказать «сборище») и попытались получить народную поддержку. Лезгины ни в коем случае не хотят создать какое-то свое государство... ситуация нагнетается искусственно, и это делают наши граждане лезгины, живущие в Москве. Есть люди, недовольные своим положением, и им надо обязательно получить влияние на политику и экономику» [5]. То есть руководство Дагестана усматривало в активизации лезгинского движения лишь амбиции его лидеров, стремящихся пробиться к власти при поддержке своих соплеменников.

Федеральная лезгинская национально-культурная автономия

Очередной этап развития лезгинского национального движения был связан с разработкой Концепции государственной национальной политики и принятием 17 июня 1996 г. Федерального закона №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [15]. Согласно ему, народы России помимо существовавших административно-территориальных автономий получили также возможность этнокультурного самоопределения. Национально-культурная автономия позволяла получить особый статус, предоставляла возможности и механизмы для сохранения народов, их самобытности, культуры и языка за пределами своих территориальных автономий или даже не имея их – на всем пространстве Российской Федерации. Закон давал следующее определение национально-культурной автономии – «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». С 1997 г. в разных субъектах РФ стали регистрироваться местные и региональные национально-культурные автономии (далее НКА), а с 1998 г. – федеральные. Для лезгин – одного из самых мобильных народов России данный закон был очень актуален.

9 апреля 1999 г. была образована Федеральная Лезгинская национально-культурная автономия (ФЛНКА). Целями ФЛНКА провозглашались консоли-

дация и развитие общин лезгин в России путем сохранения самобытности, родного языка, национальной культуры и образования на родном языке – в соответствии с Федеральным законом о национально-культурной автономии в РФ. Для осуществления этой задачи ФЛНКА тесно взаимодействует с заинтересованными государственными, общественными, коммерческими и некоммерческими организациями Российской Федерации, в том числе с Федеральным собранием РФ, Администрацией Президента и Правительством РФ. Местонахождение постоянно действующих органов ФЛНКА – г. Москва.

Учредителями Федеральной Лезгинской национально-культурной автономии являются Тюменская региональная лезгинская национально-культурная автономия и Красноярская региональная лезгинская национально-культурная автономия. В 2007 г. в состав ФЛНКА вошли НКА «Московские лезгины», Калининградская региональная ЛНКА, в 2008 г. – Региональная ЛНКА г. Махачкалы (Дагестан).

4-6 июня 2003 г. состоялась поездка руководителей ФЛНКА и депутатов Государственной думы РФ – членов Комитета по делам национальностей в Республику Дагестан для изучения актуальных этнополитических проблем лезгин и лезгинских народов, компактно проживающих в данном регионе, и ознакомления с социально-экономическим положением Южного Дагестана. В ходе поездки состоялись встречи с Председателем Народного Собрания Республики Дагестан, руководителями администрации районов Южного Дагестана, с общественностью г. Дербент.

По результатам поездки в Республику Дагестан депутаты Государственной думы, представляющие Комитет по делам национальностей, совместно с руководством ФЛНКА, подготовили расширенное обращение по социально-экономическому положению лезгин и лезгинских народов в Республике Дагестан и за подписью Председателя Комитета по делам национальностей направили на имя Президента РФ В.В. Путина для принятия соответствующих мер. После изучения обращения и приложенных к нему материалов Администрацией Президента РФ были даны поручения Правительствам РФ и Республики Дагестан принять соответствующие меры по улучшению ситуации в приграничных районах.

Между тем Азербайджан продолжает отрицать наличие лезгинского вопроса. Кроме того, в Азербайджане даже существенно занижается численность этнических меньшинств. Об этом, в частности, писала газета «Лезгинские известия», упрекая руководство Азербайджана в фальсификации итогов переписи населения. Так, по результатам переписи, проведенной 13-22 апреля 2009 г., получалось, что численность лезгин за период с 1939 г. по 1979 г. выросла только на 60 тыс. (75%) и составила 158 тыс. чел., в то время как азербайджанское население выросло на 250%. Получалось, что коэффициент рождаемости у азербайджанцев в 3,5 раза выше, чем у лезгин [13, 1]. В публикациях «Лезгинских известий», печатного органа ФЛНКА,

часто встречаются статьи, критикующие националистическую политику Азербайджана и замалчивание проблем лезгин. В апреле 2010 г. ряд дагестанских религиозных деятелей выступили с заявлением о том, что лезгины ущемляются в «смешанных» мечетях Азербайджана. «Мы, мусульмане России, возмущены и протестуем, что в соседнем мусульманском Азербайджане, где компактно и дружно веками проживают представители всех религиозных конфессий, разделяют мусульман по суннитским и шиитским взглядам, и на этой почве закрывают мечети Аллаха» [6].

Федеральная Лезгинская национально-культурная автономия в 2011 г. вновь заявила о себе, развернув кампанию против ратификации Договора между РФ и Азербайджанской Республикой (АР) о государственной границе, подписанного президентами двух стран Д. Медведевым и И. Алиевым 3 сентября 2010 г. Этим соглашением Азербайджану был передан водозабор реки Самур, вместе с двумя сёлами Магарамкентского района Дагестана Храх-Уба и Урьян-Уба и 600 живущими там жителями – лезгинами. ФЛНКА использовала все способы для привлечения властных структур к проблеме ставшими анклавами сел Храх-Уба и Урьян-Уба, отправляя письма в МИД РФ, Правительство РФ, Аппарат Полномочного представительства Президента РФ в СКФО и общаясь с их представителями. Однако несмотря на митинги протеста, которые проходили в Дагестане, многочисленные публикации СМИ, выступления общественности и интеллектуальной элиты лезгин, 17 июня 2011 г. Государственная дума РФ ратифицировала этот договор.

Хотя неудача в противодействии вступлению в силу данного договора показала слабость роли национально-культурной автономии в решении политических вопросов, ФЛНКА продолжила свою деятельность по защите лезгин, фактически оказавшихся на территории другого государства. Так, 25 августа 2011 г. в Доме Правительства РФ состоялось первое заседание Экспертно-консультативного совета Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений под председательством Заместителя председателя Правительства РФ Д. Козака. В заседании Совета принял участие Президент ФЛНКА А. Керимов, который выступил по проблеме анклавных сёл Храх-Уба и Урьян-Уба. Он изложил предысторию данного вопроса и напомнил, что Премьер-министр В. Путин обещал подключиться к разрешению проблемы, а также проинформировал всех присутствующих о том, что в Сочи состоялась встреча главы государства Д. Медведева и Президента Дагестана М. Магомедова. На ней руководитель Дагестана обратился к Президенту РФ с просьбой о принятии федеральной целевой программы по переселению жителей данных сел на территорию Дагестана и получил его одобрение. А. Керимов поблагодарил усилия руководства страны и заявил, что без поддержки федерального центра Дагестан в одиночку не сможет справиться с данной проблемой.

Итак, в результате реализации Закона «О национально-культурной автономии» лезгины России обрели дополнительные возможности не только по сохранению своего языка, культуры, искусства и традиций, но также отстаиванию своих интересов, не ставя под угрозу территориальную целостность государства. Хотя возможности НКА выступить актором этнополитического процесса и повлиять на политическое решение федеральных властей, как это показал случай с демаркацией российско-азербайджанской границы, весьма ограничены.

«Садвал» сегодня

В настоящее время движение «Садвал» вновь заявляет о себе как оппозиционное. Одна из острых проблем, которая подталкивает политическую мобилизацию лезгин, – строительство водовода «Самур-Дербент» в районе р. Самур и Самурского леса. Активисты организации «Садвал» высказали обеспокоенность ситуацией и 27 января 2014 г. направили в республиканскую Общественную палату экспертное заключение, в котором отмечалось: «Выкачка грунтовых вод может повлечь за собой понижение уровня воды, что увеличит ее минерализацию и приведет к постепенному ухудшению почвенно-геологических условий» [8]. Правозащитники заявили, что дальнейшее строительство может повлечь настоящую экологическую катастрофу в низовьях Самура, гибель заповедника Самурский лес (последнего в России крупного массива реликтовых лиановых лесов. Кроме того, после активной выкачки воды из скважин следует ожидать оседания пластов земли и обвалы. В некоторых населенных пунктах уже сегодня заметны последствия работ: трещины домов и строений и др. «В результате запланированного хищнического отбора воды пострадает 13 населенных пунктов, в которых проживает более 30 тыс. населения». О необходимости другого решения вопроса водоснабжения Дербента, не затрагивая грунтовые воды Самура, писалось в обращении активистов лезгинской организации «Единство» («Садвал») Председателю Общественной палаты Республики Дагестан Г.М. Гамзатову [16].

В декабре 2013 г. прошло несколько акций протеста, инициированных движением «Садвал». 11 декабря жители селения Самур Магарамкентского района Дагестана собирались провести шествие в защиту Самурского леса. Организаторы акции не стали подавать уведомления, и сотрудники полиции разогнали несанкционированное шествие. 19 человек были задержаны, трое пострадали в результате применения силы сотрудниками полиции. Видео, где записан разгон собравшихся, размещено на интернет-портале «Садвал» [1]. 27 декабря 2013 г. в Махачкале состоялся митинг «против ущемления прав лезгинского народа новой политической элитой Дагестана» [12]. Постепенно экологическая проблема отходит на второй план, став толчком к заявлению политических претензий.

В своих выступлениях руководители организации «Садвал» выражают недоверие республиканской власти. В частности, они заявляют претензии системе этнического квотирования: «Как так получилось, что из 17 министерств лишь одно возглавляет лезгин? Как так получилось, что 19 комитетов правительства и другие органы исполнительной власти не возглавляет лезгин?...Совсем недавно своего кресла лишился директор Кадастровой палаты РД Маил Нефтялиев, профессионал своего дела, опытный руководитель... Помнится, во время правления Муху Алиева глава республики указывал: Вон Кадастровая, вот же лезгинское место. А теперь что?» [17]. Подобные заявления дискредитируют не саму традиционную систему этнического квотирования. Представители «Садвал» обращают внимание на тот факт, что в полиэтничном Дагестане, где самый высокий пост в республике передается от аварца к даргинцу, лезгин никогда не будет возглавлять республику. В своих заявлениях и выступлениях они предлагают создать 86-й субъект России в месте компактного проживания лезгин. Руководители «Садвал» также заявляют о том, что ведут широкую профилактическую работу среди молодежи, предотвращая уход в «лес», то есть вхождение в террористическое подполье. Информационную поддержку лезгинскому этнонациональному движению, помимо интернет-портала «Садвал», оказывает «Лезги-газета», радиопередача «Алпан» на лезгинском языке и др. медиа-ресурсы.

* * *

Итак, пример лезгин показывает процесс институционализации этнонационального движения из неформального в организованное. Первый этап был инициирован лезгинской интеллигенцией еще в начале 1990-х гг., когда были созданы первые лезгинские организации. На этом этапе ЛНД «Садвал» выступил как движение оппозиционное власти, заявив курс на суверенизацию и создание республики Лезгистан. Второй этап был связан с умеренной программой создания свободной экономической зоны в российско-азербайджанском приграничье. Одновременно движение стало более лояльным, так как его руководитель вошел в Народное собрание Республики Дагестан, то есть заменил активность движения на вхождение в официальные органы власти. По сути, произошел раскол движения, его радикальное крыло вновь заявило о себе в 1998 г., а умеренное ушло в небытие. В настоящее время лезгинское национальное движение представлено двумя наиболее заметными формальными организациями: ФЛНКА и «Садвал». Деятельность первой ограничена Законом о национально-культурной автономии, а потому сводится к культурной и просветительской. В свою очередь, «Садвал» последние полтора года заявляет о себе как о движении, оппозиционном республиканской власти, и проводит многочисленные, но заметные акции протеста. Создавая собственные этнона-

циональные движения, малые народы стремятся не просто заявить о себе как об уникальных этнокультурных образованиях и таким образом противостоять ассимиляции и стиранию своих самобытных черт, но и придать себе больший вес в региональном политическом процессе.

Библиографический список

1. Акция в защиту Самурского леса (Дагестан). [Электронный ресурс]. URL: <http://sadval.com/publikacii/video/akcija-v-zaschitu-samurskogo-lesa-dagest.html>.
2. Всероссийская перепись населения – 2010. Т. 4. Национальный состав и владения языками, гражданство. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
3. *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001.
4. *Гушер А.* Лезгинский фактор // Азия и Африка сегодня. 1999. №7. С. 3-11.
5. «Дагестану свойственна коллегияльная форма правления». Председатель Госсовета республики М. Магомедов // Дагестанская правда. 1998. 28 ноября (№231).
6. Информационно-аналитический центр ФЛНКА. [Электронный ресурс]. URL: <http://flnka.ru/>.
7. *Казенин К.* О чем Медведева не спросят в Азербайджане? [Электронный ресурс]. URL: <http://realcaucasus.org/402>.
8. Минприроды проверит законность строительства водозаборных сооружений на р. Самур. 1 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadval.com/publikacii/novosti/minprirody-proverit-zakonnost-stroitelst.html>.
9. *Михайлов В. А.* Субъективные основы национального движения. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1993.
10. *Нагиев Ф.Р.* «Садвал» – путь к единству. Махачкала, 2003.
11. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
12. Общелезгинский митинг 27 декабря в Махачкале. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadval.com/publikacii/video/obschelezginskii-miting-27-dekabrja-v-ma.html>.
13. *Рагимов М.* Азербайджанцев посчитали // Лезгинские известия. 2009. № 4 (53).
14. *Тишков В.* О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 14.
15. О национально-культурной автономии: федеральный закон Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. в ред. ФЗ № 58-ФЗ от 29 июня 2004г., № 122-ФЗ от 22 авг. 2004 г.; № 146-ФЗ от 30 нояб. 2005 г.; № 309-ФЗ от 01 дек. 2007

- г.; № 11-ФЗ от 09 фев. 2009 г.; № 14-ФЗ от 09 фев. 2009 г.. [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал www.legis.ru.
16. Экспертное заключение по проблеме Самурского водозабора для Общественной палаты Республики Дагестан. 27 января 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadval.com/publikacii/dokumenty/zaklucheniye-po-samurskomu-vodozaboru-op.html>.
17. Эседов А. Власть и лезгины. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadval.com/publikacii/novosti/vlast-i-lezginy.html> (дата обращения 12.11.2014).
18. Weber M. Economy and Society. N.Y. Bedminster Press, 1968. Vol.1. Chapter 5.

SPECIAL FEATURES OF ETHNO-NATIONAL MOVEMENT INSTITUTIONALIZION IN NORTHEN CAUCASUS ON THE EXAMPLE OF LEZGHIANS

T.N. Litvinova

Candidate of Science, Senior fellow, Department of comparative studies of social-political systems, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

The article examines the process of the institutionalization of Lezghians ethno-national movement as one of the actors of regional political process in the Northern Caucasus. The author gives the main theoretical approaches to creation and development of ethno-political movements, shows the problems of Lezghians as split people that push the process of ethnic mobilization. The author also investigates the development of Lezghian national movement after the collapse of the USSR and participation of the Lezghian organizations in modern ethno-political process in the Northern Caucasus.

Key words: ethno-political conflict; separatism; comparative analysis; Kurdistan; Basque Country; Nagorno-Karabakh.

References:

1. The action in protection of the Samursky wood (Dagestan). [Electronic resource]. URL: <http://sadval.com/publikacii/video/akcija-v-zaschitu-samurskogo-lesa-dagest.html> (In Rus.).
2. The Russian population census – 2010. Vol. 4. National structure and language skills, nationality. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Rus.).

3. *Gadzhiev K.S.* Geopolitik of the Caucasus. M.: International relations, 2001. (In Rus.).
4. *Gusher A.* Lezginian factor // Asia and Africa today. 1999. No. 7. Page 3-11.
5. "The joint form of government is peculiar to Dagestan". Chairman of the State Council of the republic M. Magomedov // Dagestanskaya pravda. 1998. On November 28 (No. 231). (In Rus.).
6. FLNKA information and analysis center. [Electronic resource]. URL: <http://flnka.ru/> (In Rus.).
7. *Kazenin K.* About what Medvedev won't be asked in Azerbaijan? [Electronic resource]. URL: <http://realcaucasus.org/402> (In Rus.).
8. Ministry for Protection of the Environment and Natural Resources will check legality of construction of water intaking constructions for the river Samur. On February 1. 2014. [Electronic resource]. URL: <http://sadval.com/publikacii/novosti/minprirody-proverit-zakonnost-stroitelst.html> (In Rus.).
9. *Mikhaylov V. A.* Subjective bases of the national movement. Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1993. (In Rus.).
10. *Nagiyev F.R.* "Sadval" - the way to unity. Makhachkala: JSC Delovoy mir, 2003. (In Rus.).
11. *Nort D.* Institutes, institutional changes and functioning of economy. M, 1997. (In Rus.).
12. The all-Lezghin meeting on December 27 in Makhachkala. [Electronic resource]. URL: <http://sadval.com/publikacii/video/obschelezginskii-miting-27-dekabrja-v-ma.html>. (In Rus.).
13. *Ragimov M.* Azerbaydzhantsev counted//The Lezghin news. 2009. No. 4 (53). (In Rus.).
14. *Tishkov V.* About the nature of the ethnic conflict // Svobodnaya mysl. 1993. No. 4. Page 14. (In Rus.).
15. The federal law No. 74-FZ "About a national and cultural autonomy" of June 17, 1996 in an edition of Federal Law No. 58-FZ from 29.06.2004g., No. 122-FZ from 22.08.2004g.; No. 146-FZ of 30.11.2005; No. 309-FZ of 01.12.2007; No. 11-FZ of 09.02.2009; No. 14-FZ of 09.02.2009. [Electronic resource]. Information and legal www.legis.ru portal. (In Rus.).
16. The expert opinion on a problem of the Samursky water intake for Civic chamber of the Republic of Dagestan. On January 27. 2014. [Electronic resource]. URL: <http://sadval.com/publikacii/dokumenty/zaklucheniye-po-samurskomu-vodozaboru-op.html>. (In Rus.).
17. *Esedov A.* Vlast and Lezgians. [Electronic resource]. URL: <http://sadval.com/publikacii/novosti/vlast-i-lezginy.html> (date of the address 12.11.2014). (In Rus.).
18. *Weber M.* Economy and Society. N.Y., Bedminster Press, 1968. Vol.1. Chapter 5. (In English).

